

сочинений русских писателей-эмигрантов. Первым из китайских литераторов стал членом Союза писателей России. Автор четырёх книг стихотворений на русском языке. Избран иностранным членом Российской Академии наук. Вместе с братьями по Амурской писательской организации радостно встретил 70-летие Великой Победы, принёсшей мир и на его родину.

Ли Яньлин

КИТАЙСКИЕ ЛЬВЫ НА НЕВОЙ

О китайские львы! Вы стоите на невском берегу,
Как стояли нерушимо в дни блокады гитлеровцев.
С ленинградцами вместе вы одержали победу,
И никто вас не победит, как и ленинградцев.

Вы сегодня безучастно стоите, а мне кажется,
Что на Неву смотрите с особой улыбкою.
Улыбка эта очень тепла и сердечна,
И в то же время отмечена восточной мудростью.

Вы стоите безучастно, а мне кажется:
Вы слушаете Неву, её тихое журчание.
Слушаете время, которое толчками движется, —
Это Северной столицы сердцебиение.

О китайские львы! Замечательные львы!
Вы — посланцы Янцзы, стоите у Невы,
Символ дружбы между китайцами и русскими.
Будьте крепкими, стойкими и верными.

Упоминание поэтов, родившихся до Великой Отечественной, следует завершить именами, хорошо известными амурскому читателю. В их числе **Станислав Федотов**, **Жанна Ржевская**, **Игорь Файнфельд** и **Виктор Алюшин**. На войне и во фронтовом тылу были их отцы и матери, другие родные и близкие люди. Каждый из поэтов нашёл проникновенные слова и отлил их в стихотворную памятную бронзу.

Станислав Федотов

ОБЛАКА

Я люблю смотреть на облака.
С ними как-то мне
привольней дышится.
И как будто даже лучше пишется.
Мне под ними
сладко-сладко спится...
Но нередко детство Славки снится.
Я его сквозь линзу чётко вижу.
(Жизнь моя — той линзы толщина!)
Сорок первый. Август. Тишина.

Славка смотрит в небо пыльно-рыжее.
А на Славку,
Проглотив закат,
Лавой наползают облака.

Нет,
Такие
Дымкой не растают!
Шевелятся, лезут, нарастают!
Бомбовозы,
Танки,
Корабли
Небо прогибают до земли.
Чудища толпятся головастые
В кованых тяжёлых сапогах.
Молнии сплетаются,
Как свастики,
На покатых броневых боках.
Громыханье катится низами —
Ближе...

ближе!..

ближе!.. —

И внезапно

Очередь свинцовых крупных пуль
Пузырями вспучивает пыль.
Пули беспощаднейшие эти
Бьют
По замирающей планете,
Бьют по Славке,
По его игре,
Брошенной на маленьком дворе.
И мальчонке никуда не деться:
Низко-низко
Глыбы туч лежат...
Если б в детство можно было,
В детство,
Как бывало прежде,
Убежать,
Под его надёжную защиту
От обиды, страха, горьких слёз...
Только детство
Досками зашито,
Как в парадном двери —
Вперехлест...

...Облака,
Мне с вами просто дышится.
Облака, мне с вами легче пишется.
Мне под вами сладко-сладко спится.
До сих пор мне
Детство Славки
Снится.

ПОСЛЕВОЕННЫЕ ДОРОГИ РОССИИ

1.

Дорога...

Расставания и встречи,

И провожания в армию святые.

Вокзал...

Холодный, хмурый, сирий вечер

Всё ждущей счастья женщины-России.

Там, где война гремела,

Были мины,

Где жизнь и смерть ничем не разделить,

Не только ты была железной,

Но и глиной

Тянула ты, дорога, жизни нить.

2.

Между «надеюсь» и «пока» —

Над косогором — облака

Над русским замерли покоем.

Там в избах — теплятся огни.

Ночь сумерки, таясь, сгущает.

Далёкий огонёк, мигни,

Твой свет мне душу освещает

И, утишая давнюю тревогу,

Ведёт вперёд,

Зовёт опять в дорогу

По верстовым своим столбам,

Где от рокады Сталинграда

Ты начинаешься, мой БАМ.

Игорь Файнфельд

ДЕНЬ ПОБЕДЫ

Века, омойте руки,

Чтоб день не повторять!

Хочу сквозь время проломиться,

Чтоб жертвы были вместо глаз,

Чтоб взгляд живой с умершим слился,

Слезой бессмертья грея нас.

Живых и умерших прошу —

Остановить мертворожденье,

Я Дня Победы повторенья,

Как вся Россия, не хочу!

Забиты гвозди вместо глаз,

И только шляпками вращая,

Душа моя в который раз

Постичь бывшее обещает.

Сдох бесноватый иезуит,
Стервятник, бьющийся со светом.
Кто ныне целит в нас ракеты —
Наследный гроб себе кроит!

Виктор Алюшин

22 ИЮНЯ

Пришёл тот первый день войны —
И будущего вдруг не стало
Для многих тысяч... Рёв металла
Нарушил царство тишины.

А день тот чёрный, как и все
Дни лета, начинался рано.
Купались ландыши в росе,
Клубилось облако тумана.

Шли двое в травах босиком,
И пробовали птицы голос.
Но в ясном небе грянул гром —
И небо точно расколосось.

Когда тот гром земли достиг,
Стократно осветив округу,
Не стало птиц и тех двоих,
Что шли, влюблённые, по лугу.

Счастье родиться в военные годы выпало немногим. Этот подарок судьбы стал огромной движущей силой. Но таких было очень мало, и понятно почему. Из тех, о ком я пишу, назову Леонида Андреева, Виктора Яганова и Геннадия Хорошавцева. Все трое родились в 1942 году, и это было неким призывом выстоять и победить. И они выстояли и стали поэтами.

Бывший рязанский детдомовец **Леонид Андреев** долго скитался по земле, жил какое-то время в Приамурье. Издал здесь свои первые книжки и уехал в Подмоскowie. Но мы его помним, ибо он оставил нам стихи, воплотившие его чувства и мысли.

Леонид Андреев

МОЕЙ МАТЕРИ

1.
Ты юной и нежной была,
Но рано все беды узнала,
Ведь юность и нежность дотла
Сгорели в войне небывалой.
Где ты похоронена, мать?
Я старше тебя и взрослее;
Ты рано ушла, чтобы стать
Сестрёнкой младшей моею.